

Ань И и представить не мог, что за безупречным фасадом Е Линя скрывается неисправимый любитель всего пушистого.

Он бесчисленное количество раз пытался ускользнуть. Тщетно. В конце концов, млея от ласковых поглаживаний — от макушки до самого кончика хвоста, — Ань И уперся лапками в чужое бедро и бессильно прижал уши, издав тихое, жалобное «мяу».

Запустив пальцы в густой мех, Е Линь с нескрываемой нежностью поглаживал питомца. Сначала этот гордый котенок высокомерно задирает голову, глядя на него снисходительно, словно делая великое одолжение. Теперь же он безвольной пушистой лентой растянулся на его коленях, поджал ушки и умиротворенно замурчал, сладко перебирая лапками. В глазах Е Линя то и дело вспыхивали теплые искры смеха.

Пушистый хвост лениво подергивался из стороны в сторону. Скользнув ладонью вниз, Е Линь под полусонным, затуманенным взглядом Ань И мягко поймал его за самый кончик.

— Мяу!

Хвост — едва ли не самое чувствительное место у кошачьих. Обычно даже легкое прикосновение заставляло Ань И недовольно морщиться и отпрыгивать, что уж говорить о том, когда Е Линь зажал его в ладони и принялся легонько покручивать.

Малыш попытался было собраться с силами и подняться, но лапы предательски разъехались, и он, потеряв равновесие, бессильно повалился обратно на спину.

Воспользовавшись моментом, Е Линь снова подгрел котенка к себе и накрыл ладонью его мягкий, теплый животик, заставив распластаться кверху пузом и беспомощно подогнуть лапки.

— И куда это мы бежим?

Голос Е Линя звучал мягко и вкрадчиво, но от его точечных почесываний Ань И непроизвольно сощурился от удовольствия.

Котенок блаженно подставлял подбородок под ласковые пальцы, как вдруг сквозь сладкую негу в его голове промелькнула запоздалая мысль.

«Подождите... почему он делает это так умело?»

Эта догадка мгновенно прогнала остатки сонливости. Ань И посерьезнел, уперся лапкой в предплечье мужчины и с самым деловым видом требовательно мяукнул:

— Мяу-мяу, мур-мяу?

Совершенно позабыв, что человек его не понимает, Ань И широко распахнул блестящие глаза и, забавно прикусив кончик собственной лапки, замер в ожидании ответа.

Однако Е Линь, при всем своем безупречном образовании и знании множества иностранных языков, кошачьему наречию обучен не был.

Он осторожно вызволил пушистую лапку из пасти котенка, но отпускать не стал — принялся ласково разминать мягкие розовые подушечки.

Ань И растерянно моргнул, глядя на свои смешно растопыренные пальчики. Он никак не мог взять в толк, почему этот нахал игнорирует его вопросы и продолжает беззастенчиво лапать.

Вообще-то он не какой-то там легкодоступный уличный кот!

С тихим фырканием вырвав лапу, Ань И спрятал ее под грудку. Оглядевшись по сторонам и уловив момент, пока хватка мужчины ослабла, он ловко перевернулся, оттолкнулся задними лапами и сиганул вниз.

Однако полетом к заветной миске с лакомствами насладиться не удалось. Прямо в прыжке Ань И почувствовал, как поперек живота легло что-то теплое и широкое. Мир вокруг стремительно качнулся, и, моргнув, котенок обнаружил, что снова сидит на коленях у Е Линя.

Возмущению котенка не было предела: он принялся обиженно и сердито ворчать себе под нос. Его тоненькое, капризное мяуканье забавным эхом отзывалось в мыслях Е Линя, приятно щекоча сердце.

Вдоволь навозмущавшись, Ань И притомился. Облизнув носик, он зацепился когтями за рубашку мужчины, приподнялся на задних лапах и примерился. Оценив расстояние, котенок придвинулся ближе и со всей душевной щедростью вlepил лапой прямо по лицу Е Линя.

Мсть свершилась!

На пушистой мордашке читалось ничем не прикрытое торжество. Е Линь даже не шелохнулся, забавляясь тем, как обнаглевший от безнаказанности зверек вскарабкался к нему на плечо и принялся тереться о его шею.

Когда мягкий хвост защекотал его щеку, Е Линь тихо, с хрипотцой произнес:

— А ты у нас смельчак, как я погляжу.

От бархатистого, вкрадчивого шепота над самым ухом у Ань И непроизвольно дрогнули кончики ушей. Он потерял бдительность, лапка соскользнула с плеча мужчины, и котенок

полетел вниз. В голове панически взвизгнул Системный голос: «Осторожно!», и Ань И инстинктивно потянулся к своей духовной силе, чтобы смягчить падение.

Но то ли магия сработала не так, то ли он сам переволновался: мир вокруг внезапно замелькал, стремительно уменьшаясь в размерах, а угол обзора резко поднялся вверх.

В его объятиях теперь сидел растерянный юноша. И хотя Е Линь слегка удивился столь мгновенному превращению, он среагировал мгновенно — надежно прижал парня за талию к себе, не давая ему соскользнуть на пол.

— Ну и что случилось? — спокойно поинтересовался он.

Внезапная трансформация ничуть не смутила мужчину, зато самого Ань И напугала до полусмерти. Сердце у него бешено колотилось. Слегка придя в себя, он обиженно надулся:

— Ты меня напугал!

Ни за что получив обвинение, Е Линь лишь мягко погладил его по спине и, не пытаясь оправдываться, миролюбиво спросил:

— И как же я тебя напугал?

— Да ты!.. — Ань И возмущенно вскинулся, но тут же стушевался и невнятно заворчал: — Сначала молчишь, будто воды в рот набрал, а потом ка-а-ак заговоришь прямо на ухо!

Е Линь крепче прижал его к себе за талию.

— Какое же у тебя было ко мне дело?

Сказать по правде, Е Линь вовсе не казался Ань И тем неприступным деспотом, каким его малевал сюжет. Пусть для посторонних этот человек оставался холодным и отстраненным, здесь, в его объятиях, Ань И видел совсем другого Е Линя — живого и чуткого.

Поерзав, Ань И нехотя буркнул:

— Хотел спросить, почему ты так профессионально тискаешь кошек. Где так наловчился?

Е Линь привык во всем доминировать. В деловых и светских кругах он виртуозно вел любую игру, безошибочно просчитывая слабости оппонентов и угадывая их сокровенные желания.

Характер Ань И он изучил досконально и прекрасно понимал, что против искренней нежности

тот устоять не сможет. Сам Е Линь никогда не считал себя сентиментальным, но стоило ему забрать этого мальчишку под свое крыло, как ледяная броня давала трещину.

Он тихо рассмеялся и, заглянув юноше прямо в глаза, серьезно ответил:

— Только потому, что это ты.

Он редко бывал настолько откровенен, но Ань И, устроившись на его плече, увлеченно перебирал декоративные кисточки на воротнике его домашней одежды и признание попросту проигнорировал. Чтобы устроиться поудобнее, парень доверчиво обвил руками его шею.

Косившись на лежащий рядом планшет, Е Линь заметил всплывающее уведомление. Его рука, собиравшаяся смахнуть новость, на мгновение замерла.

[Младший господин семьи Цинь, Цинь Сяоай, досрочно вернулся в страну]

Дружба между семьями Цинь и Ань в городе А ни для кого не была секретом. Разглядывая сделанный в аэропорту снимок Цинь Сяоая, Е Линь вспомнил, что в досье на Ань И этот юноша мелькал подозрительно часто.

Поразмыслив секунду, Е Линь спокойно смахнул уведомление и как ни в чем не бывало заговорил ровным, будничным тоном:

— К слову, у меня в кабинете лежит целая коробка с лазерными указками и пушистыми мячиками.

Ань И, как раз пытавшийся распутать пальцы из плена шнурков, недоуменно повернулся к нему. Он не произнес ни слова, лишь удивленно склонил голову набок.

«И зачем мне знать, что творится у него на работе?»

Молчать в ответ на такое заявление было невежливо, поэтому Ань И выдал нарочито восторженное:

— О-о-о, ну надо же, какой молодец!

С этими словами он вернулся к своему важному занятию, но Е Линь легонько сжал ладонь на его затылке, заставляя снова поднять глаза.

Мягко удерживая его за шею, Е Линь спрятал хитрый блеск в глазах и продолжил искушать:

— Вчера в офисе меняли технику. Огромные пустые коробки и рулоны пупырчатой пленки я велел не выбрасывать, а припрятать.

— Ты принесешь их домой?! — Глаза Ань И мгновенно вспыхнули неподдельным азартом. Он уставился на мужчину, затаив дыхание.

Е Линь с сомнением покачал головой. Понаслаждавшись тем, как на лице парня проступает горькое разочарование, он вовремя добавил:

— Они остались в моем кабинете. Но если хочешь, завтра можешь поехать со мной и вдоволь там порезвиться.

Дома, конечно, хватало и коробок, и игрушек, но для неугомонного, вечно ищущего новых развлечений котенка этого было мало. Е Линь прекрасно знал характер своего питомца и подготовился на славу.

Он замер, затаив дыхание, и пристально вглядывался в лицо задумавшегося юноши.

Ань И же тем временем лихорадочно допрашивал Систему в своей голове. Вообще-то он уже подумывал поставить на этой миссии крест, поскольку показатель темной ауры Е Линя упрямо стоял на месте.

Но когда Система внезапно доложила, что уровень очернения злодея подскочил аж до пятидесяти процентов, у парня словно открылось второе дыхание. К тому же по сюжету ему как раз следовало устроиться на работу в компанию Е Линя.

Ань И хитро прищурился и решил ковать железо, пока горячо:

— Раз так... я хочу работать у тебя!

И, чтобы не вызвать лишних подозрений, поспешно добавил благовидный предлог:

— Хочу помочь родителям и взять на себя часть забот.

Семейный бизнес семьи Ань сейчас трещал по швам. Сам Ань И не имел ни опыта, ни возможности спасти тонущий корабль, так что его рвение выглядело вполне логично. Е Линь даже не подумал сомневаться в его искренности.

Е Линь и так собирался притащить своего «котенка» в офис, а тут подвернулся такой идеальный повод.

— Договорились, — с улыбкой кивнул он. — У меня как раз есть на примете одна свободная вакансия.

Ань И мысленно заплясал от радости — надо же, задание выполнено без сучка и задоринки! Выбросив лишние заботы из головы, он со спокойной душой отдался праздной неге.

На следующее утро сонная девушка за стойкой ресепшена в главном офисе Е Линя едва не выронила чашку с кофе, увидев, как президент заходит в лифт в сопровождении незнакомого юноши. Она долго терла глаза, пытаясь вспомнить, где видела это лицо, а когда до нее наконец дошло, что это тот самый младший сын семьи Ань, о котором сейчас гудит весь город А, сон с нее как рукой сняло.

Не меньше шокирован был и личный помощник Е Линя. Получив накануне вечером строгий звонок от шефа с распоряжением подготовить рабочее место для нового сотрудника, он с самого утра томился в предвкушении. Ему до безумия хотелось взглянуть на несчастного бедолагу, решившего добровольно сунуться в это пекло. Помощник даже навел идеальный порядок на столе и благодушно решил поделиться с будущим коллегой пачкой любимого печенья.

Но стоило дверям лифта распахнуться и явить миру Е Линя под руку с Ань И, как улыбка на лице помощника превратилась в судорожную гримасу. Он упорно продолжал коситься за спину шефа, отчаянно надеясь, что из кабины выйдет кто-то еще.

Увы, суровая реальность безжалостно нанесла сокрушительный удар.

— Это твой коллега, — Е Линь мягко положил руку на плечо Ань И и нежно пояснил: — Если возникнут вопросы, сразу иди ко мне. А если понадобятся канцелярские принадлежности или возникнут мелкие поручения — обращай к нему, не стесняйся.

Юноша послушно кивнул и приветливо улыбнулся притихшему помощнику. Тот с трудом сдержал подступившие слезы и выдавил из себя самую подобострастную улыбку, на какую был способен перед этим «коллегой», который на деле являлся неприкосновенным сокровищем босса.

— Добро пожаловать. Надеюсь на плодотворное сотрудничество.

Стол Ань И втиснули прямо в кабинет Е Линя. Со стороны эта композиция из огромного дубового стола президента и примостившегося рядом крошечного столика выглядела довольно нелепо, но Е Линя подобные условности не волновали. Плотнo прикрыв дверь, он принялся вводить нового сотрудника в курс дела.

Истинной целью Е Линя было держать свое пушистое сокровище под присмотром двадцать четыре на семь, поэтому обязанности Ань И свелись к сущему пустяку: разобрать старые папки да наставить печатей на неважных бланках. Благо Ань И успел немного набраться опыта у старшего брата, так что со своей «сверхсложной» задачей он справился еще до обеда, аккуратно разложив стопки бумаг на столе босса.

Мужчина, изучавший очередной годовой отчет сквозь тонкие стекла очков, заметил боковым зрением движение, отложил ручку и мягко произнес:

— Отличная работа. Теперь можешь отдохнуть.

Ань И оперся ладонями о край стола и с заговорщицким видом зашептал:

— А где обещанная пленка с пупырьками?

В последнее время у него появилась непреодолимая страсть к этой забаве: стоило ему завидеть упаковочный лист, как он тут же принимался увлеченно лопать пузырьки коготками один за другим.

В итоге из святая святых корпорации, где вершились судьбы многомиллионных сделок и перед дверью которой трепетали директора департаментов, начал доноситься ритмичный, бодрый треск.

Котенок резвился от души. Он развлекался так упорно, что его воображаемый хвост наверняка победоносно торчал трубой, а каждая шерстинка прямо-таки излучала чистейшее счастье.

Острый коготок мягко надавливал на податливый пластик, раздавался заветный «щелк», парень довольно подергивал ушами и тут же высматривал новую жертву.

Поставив размашистую подпись под последним документом, Е Линь поднял глаза и опешил. Юноша умудрился залезть под кожаный диван: наружу торчали только его стройные ноги, а вокруг живописными сугробами громоздились безжалостно истребленные остатки пупырчатой пленки.

Е Линь нахмурился, собираясь отчитать проказника за то, что тот собирает пыль на полу, но тут на письменном столе Ань И беззвучно вспыхнул экран телефона. Взгляд мужчины непроизвольно зацепился за высветившееся имя контакта.

Цинь Сяоай.

Едва заполучив бразды правления конгломератом семьи Е, Е Линь первым делом досконально изучил подноготную всех влиятельных домов города А.

Но, признаться честно, семья Цинь вела дела крайне скрытно, и единственной зацепкой к их тайнам оставался их давний союз с семьей Ань. О самом же Цинь Сяоэе в обществе отзывались исключительно как о благородном, утонченном и мягком человеке.

В отличие от властного и напористого Лан Шу, Цинь Сяоай обладал очарованием начитанного интеллектуала. Он держался безупречно вежливо, однако в глубине его души дремал дух истинного бунтарства.

Вот только Е Линь интуитивно чувствовал: за этой благообразной ширмой кроется нечто большее. Они еще ни разу не сталкивались лично, но Е Линь уже точно знал одно.

Цинь Сяоай — волк в овечьей шкуре. Точно такой же, как и он сам.

Е Линь слишком хорошо знал собственную темную натуру, чтобы обмануться чужой кротостью. Двум хищникам никогда не ужиться на одной территории. А тот факт, что этот тип набрал номер Ань И в первый же день после возвращения из-за границы, вызвал у Е Линя глухое раздражение.

Пока это были лишь догадки, но Е Линь искренне надеялся, что этот Цинь никогда не встанет между ними.

Экран продолжал настойчиво мигать. Е Линь хладнокровно выждал несколько секунд, прикидывая предел чужого терпения, и уже собирался окликнуть парня, как вдруг из-под дивана победоносно выкатился Ань И, сжимая в зубах пушистый помпон.

Одежда парня припорошилась пылью, к рукавам прилипло несколько ниточек, но он не обратил на этот беспорядок никакого внимания. Словно выпущенная стрела, он метнулся к столу, на лету принимая человеческий облик, и торопливо нажал на кнопку приема.

— Алло?

В его голосе сквозило такое неподдельное ликование от долгожданного продвижения по сюжету, что у Е Линя внутри все мгновенно заledenело.

<http://bllate.org/book/18331/1763846>